

Он знал, что для гордой и амбициозной Тун Чжэньэр эти недостижимые вещи станут навязчивой идеей. Не получив их, она будет мучиться до самой смерти.

— Старший господин прав, — с намёком произнесла госпожа Чжэнь. — Матери, естественно, хотят наслаждаться благами, которые приносят сыновья.

— Неужели вы хотите наслаждаться благами Линь Яньсина? — Линь Яньхун словно услышал что-то невероятно смешное. — Что ж, давайте посмотрим, что из этого выйдет.

Линь Яньхун вспомнил о чём-то и продолжил:

— Ах да, забыл вам сказать. Линь Яньсин не пришёл в семейный храм не потому, что дед его удерживал, и не потому, что я ему помешал. Он сам решил не приходить, чтобы угодить нам, отчаянно пытаясь отгородиться от вас.

— Старший господин, вы правда думаете, что я поверю вашим словам? — Взгляд Тун Чжэньэр мгновенно стал острым, как лезвие.

— Верите вы или нет, это ваше дело. В конце концов, вы лучше всех знаете, какой он человек. Просто ждите...

...

Линь Яньхун сейчас вспоминал отчаяние, промелькнувшее в глазах Тун Чжэньэр, и чувствовал невероятное удовлетворение. Но, подумав о предстоящем экзамене и Ли Цзинчэне, он легко отбросил мысли об этой женщине, чья судьба была предрешена.

Он приехал в столицу издалека, чтобы узнать, как сейчас живёт Ли Цзинчэн. Но до окончания экзаменов он должен был оставаться в резиденции Ци, готовясь к ним, поэтому у него не было ни времени, ни возможности выйти на улицу.

Экзамены проводились в Экзаменационном дворе, расположенном на юго-востоке внутреннего города. Обычно назначались четыре главных экзаменатора из числа учёных, получивших степень цзиньши, или чиновников ранга заместителя начальника цензората и выше.

Судьба распорядилась так, что Лу Цзи, доктор Гоцзыцзяня, который когда-то в Юньшуге присвоил Линь Яньхуну звание Аньшоу, в этом году также был среди экзаменаторов.

Экзаменационный двор в Тяньцзине был заметно роскошнее, чем в других местах, но пространство, выделенное для каждого кандидата, оставалось крайне тесным: пять футов в длину, четыре в ширину и восемь в высоту. Даже развернуться внутри было сложно.

Перед входом проводился обыск, и на этом этапе уже можно было поймать тех, кто пытался списать. Остальные же, видя, как солдаты уводят нарушителей, делали вид, что ничего не замечают, и сосредоточивались на своей проверке.

Сначала каждому экзаменуемому выдавали три свечи. После входа дверь сразу же запиралась, и кандидаты оставались внутри, чтобы писать ответы, а ночью там же и спали.

С трудом пережив все экзамены, Линь Яньхун чувствовал, что потерял немало сил, и ему потребуется время, чтобы прийти в себя.

Вернувшись в резиденцию Ци, он отдохнул день, а на следующий старший двоюродный брат Ци

Вэньбо и его братья-близнецы Ци Вэньшу и Ци Вэньхуа повели Линь Яньхуна на прогулку.

Они не могли позволить любимому двоюродному брату сидеть в четырёх стенах — если он будет думать о результатах экзаменов, это точно испортит ему настроение.

— Пошли. Два года назад я не смог угостить тебя всеми деликатесами Шу. С тех пор я очень сожалел об этом. Теперь, когда ты наконец приехал в столицу, мы не будем пробовать всё подряд, но хотя бы самые известные блюда должны быть в нашем списке.

Линь Яньхун промолчал. Как только сказал старший двоюродный брат, цель его приезда в столицу казалась уже не сдачей экзаменов, а исключительно гастрономическим туром.

Однако он как раз искал возможность выйти из резиденции, поэтому с радостью поддержал идею.

Ци Вэньбо, глядя на двоюродного брата, который с каждым годом становился всё более выдающимся, считал своё решение крайне мудрым. Не теряя времени, он вместе с близнецами и Линь Яньхуном отправился на лодку на городском озере.

— Эти лодки в столице совсем не такие, как в Шу... — Ци Вэньбо загадочно улыбнулся, что вызвало у Линь Яньхуна лёгкое недоумение.

— А ты уверен, что сам бывал на таких лодках? — Ци Вэньшу, самый младший в семье Ци и самый избалованный, без труда подколот старшего брата.

— Если не ел свинину, то хотя бы видел, как бегают свинья, — Ци Вэньбо, перестав держать вид перед двоюродным братом, рассмеялся.

Когда они действительно добрались до городского озера, Линь Яньхун понял, что лодки здесь действительно отличались от тех, что были в Шу.

Уже по высоким корпусам и внешнему убранству можно было ощутить величие Тяньцзина.

Они уже собирались подняться на одну из самых роскошных лодок, как к ним подошёл человек, чтобы поздороваться и обменяться любезностями с Ци Вэньбо.

— Сегодня вы пришли не вовремя. На борту находятся несколько наследников князей, сыновья канцлера Вана и представители знатных семей. Сегодня мы вряд ли сможем послушать выступление труппы Сяньцзи.

Ци Вэньбо удивился:

— Все четыре наследника князей здесь? Что за день такой, почему все собрались?

— Кажется, наследник князя Юй ещё не прибыл... Мы сейчас собираемся сменить лодку. Почему бы вам не присоединиться к нам?

На одной лодке с наследниками князей ничего не увидишь, да и удовольствия не получишь — лишь стеснение. Лучше найти другое развлечение.

В этот момент неподалёку раздался шум.

Все обернулись и увидели, как у причала остановился отряд всадников. На рыжем коне во главе процессии сидел мужчина в тёмно-синем шёлковом халате. Он легко и красиво спрыгнул

с коня, передал кнут слуге и большими шагами направился в их сторону, сразу привлекая внимание окружающих.

Линь Яньхун широко раскрыл глаза, не отрывая взгляда от человека, который шёл к ним. Его сердце внезапно забилося чаще, а руки сжались в кулаки, хотя он сам не понимал, почему так нервничал.

Чем ближе подходил мужчина, тем больше внимания он привлекал.

Он был выше Ци Вэньбо, с красивым, но холодным лицом, в глазах которого не было ни капли тепла.

Проходя мимо Линь Яньхуна и его спутников, он лишь слегка кивнул в ответ на их поклоны, не останавливаясь и не обмениваясь приветствиями.

Линь Яньхун даже не почувствовал, что тот заметил его.

Смотря на удаляющуюся спину человека, который даже не оглянулся, Линь Яньхун ощутил странное чувство, которое сложно было описать.

Автор хочет сказать: Спасибо Мэнмэн Чжую за «мину»~! (*J 3 L)

Когда Линь Яньхун увидел Ли Цзинчэна, первое, что он заметил, — это то, что тот снова вырос.

Когда они впервые встретились, наследник князя Юй был ещё подростком, не выше Линь Яньхуна, и мог запросто броситься в его объятия.

Теперь же Ли Цзинчэн выглядел уже зрелым, с налётом взрослого мужчины. Если бы Линь Яньхун не знал его возраста, он бы никогда не подумал, что тому всего четырнадцать или пятнадцать лет.

Холодность, исходившая от него, казалось, пронизывала до костей. А лицо наследника князя Юй, более выразительное, чем у большинства жителей царства Лян, подчёркивало эту суровость, внушая страх.

— Что же произошло за эти два года, что превратило того молчаливого, но ласкового подростка в такого незнакомца?

Линь Яньхун, чувствуя боль за него, также ощущал некоторую растерянность.

На самом деле, два года назад Ли Цзинчэн не был более открытым для других людей, но его холодность никогда не распространялась на Линь Яньхуна.

Каждый раз, когда Линь Яньхун смотрел на Ли Цзинчэна, он видел своё отражение в его глубоких глазах.

Его взгляд был настолько сосредоточен, что даже спустя годы, в ночных грёзах, Линь Яньхун продолжал видеть те глаза — неизменные, незабываемые, оставившие глубокий след в его душе.

Возможно, именно из-за этого яркого впечатления, когда Линь Яньхун столкнулся с совершенно другим взглядом... или, скорее, когда он осознал, что Ли Цзинчэн даже не смотрит на него, эта огромная разница вызвала в нём чувство пустоты и грусти, которую невозможно было игнорировать.

— Он вырос, он здоров и благополучен... этого должно быть достаточно. Но почему, встретив его, я не чувствую удовлетворения, а лишь пустоту?

Линь Яньхун провожал взглядом наследника князя Юй, как когда-то следил за бегающим по двору волчонком.

Только теперь тот, за кем он наблюдал, больше не оборачивался, чтобы найти его взгляд.

Отказавшись от приглашения присоединиться к тем людям, Ци Вэньбо обернулся и увидел, что Линь Яньхун всё ещё смотрит на удаляющихся наследников князей. Он решил, что тот заинтересовался королевской семьёй.

<http://bllate.org/book/17693/1651528>